

Цзи Синъюнь пришел в себя.

Он неловко разжал пальцы, которыми до такой степени сжал рукав Пециня, что на ткани остались глубокие заломы, и как ни в чем не бывало выпрямился. Он вел себя так, будто это не он только что в испуге вцепился в чужую руку, и полностью игнорировал взгляд Пециня, в котором все еще теплилась легкая усмешка.

Внезапная темнота застала всех врасплох, но это лишь подстегнуло скрытое возбуждение. В тусклом свете едва угадывались лишь очертания фигур, и только редкие ослепительные вспышки молний на мгновение освещали лица, полные радостного ожидания. За окном бушевала гроза с проливным дождем, а в классе стоял шум и восторженные крики.

Ученики начали вести себя беспокойно: оглядывались по сторонам, переговаривались, и с каждой минутой их голоса становились все громче. В классе поднялся такой гвалт, будто все оказались на оживленном рынке. Даже староста, обычно прилежно записывающий лекцию, отложил ручку и принялся болтать с соседом по парте.

Учитель литературы, стоявший у доски, несколько раз призывал к тишине, но безрезультатно. Лишь те, кто сидел ближе всего, лениво подняли глаза и, проявив уважение, чуть приглушили голоса. В коридорах было еще шумнее: даже сквозь потолок доносился глухой стук передвигаемых этажом выше стульев. Похоже, электричество отключили не только на их этаже, а во всей школе.

Учитель вздохнул и оставил попытки навести порядок. Он сам когда-то был учеником и прекрасно понимал этих подростков. В таком возрасте энергия бьет ключом, и заставить их сидеть тихо в подобной ситуации практически невозможно. В такой обстановке всеобщего оживления никто не собирался сохранять серьезность.

Учитель литературы, элегантный мужчина лет тридцати с безупречно уложенными волосами и в строгом костюме, поправил очки на переносице, отложил книгу на стол и сам поддался атмосфере, вступив в беседу с учениками с передних парт.

Спустя пять минут шумного ожидания наконец загорелся яркий свет. По классу прокатился разочарованный гул.

— Черт, вот облом. Неужели вечернюю самостоятельную не отменяют?

— Да уж, я ведь пообещал друзьям по гильдии, что буду в сети вовремя. Не хочу подводить людей.

— Что с этой школой? Почему до сих пор нет объявления? Не заставляйте меня умолять вас об этом.

С включением света гул в классе стал еще громче. Ученики наперебой высказывали недовольство тем, что реальность разрушила их надежды, и в воздухе повисло всеобщее уныние.

В этот момент из динамиков раздался резкий треск помех и тяжелое дыхание. Класс мгновенно притих, разговоры оборвались на полуслове, а горячие темы обсуждений были вынуждены поставить точку. Те, кто не понял, что происходит, получили от соседей приказ молчать: им указали на динамик в передней части класса и приложили палец к губам.

— Уважаемые ученики, добрый день. По решению руководства школы последние два урока отменяются, занятия окончены раньше времени. На улице дождь и скользко, пожалуйста, будьте осторожны.

Класс взорвался радостными криками. Цзи Синъюнь, поддавшись общему настроению, начал собирать рюкзак чуть быстрее обычного. Он достал телефон, позвонил водителю и сообщил, что занятия закончились раньше, попросив приехать за ним.

Цзи Синъюнь посмотрел в окно. Дождь лил стеной: крупные, стремительные капли, словно нанизанные на нить жемчужины, с грохотом падали в водостоки, поднимая слой за слоем ряби. Из-за густой пелены тумана видимость была меньше сотни метров, далекие здания казались лишь расплывчатыми, призрачными силуэтами.

Цзи Синъюнь помедлил и добавил в трубку:

— Приезжай, когда дождь немного стихнет. Я не спешу, будь осторожен на дороге.

Делать было нечего. Цзи Синъюнь сидел на стуле, глядя в пустоту и дожидаясь, пока непогода утихнет. Он пришел в себя только тогда, когда перед ним протянули зонт.

Проследив взглядом вверх по пальцам, сжимавшим ручку зонта, он увидел того самого парня из коридора, встреченного им утром. Цзи Синъюнь вспомнил, что его, кажется, зовут Линь Ци.

Линь Ци заговорил с ним так, будто они были старыми друзьями:

— Зонта с собой нет? Ты же простужен, не хватало еще промокнуть под дождем.

Цзи Синъюнь покачал головой, в его ясных, глубоких глазах, напоминающих феникса, промелькнуло недоумение. Он слегка приподнял взгляд на зонт в руках Линь Ци. Это был длинный зонт с резной деревянной ручкой и куполом глубокого черного цвета без лишних украшений. Выглядел он как вещь, способная надежно защитить от любой непогоды.

Но Цзи Синъюнь не хотел лишних связей с людьми, не имеющими отношения к его заданию. Он вежливо отклонил предложение:

— Спасибо, не нужно. Скоро за мной приедут.

Прекрасный омега ответил холодно и отстраненно, его голос, подобный журчанию ручья, звучал равнодушно. Линь Ци, однако, не придавал этому значения, хотя в глубине его глаз на мгновение промелькнула тень.

Он приподнял бровь и улыбнулся, отчего его лицо озарилось дерзкой юношеской энергией:

— Да брось, чего ты стесняешься? Разве не естественно, что альфа должен заботиться об омеге?

— Ладно, не волнуйся за меня, мы с Чэнь Сю пойдем под одним, — Линь Ци обнял за плечи стоявшего рядом парня, придавал зонт на парту Цзи Синъюня, по-свойски махнул рукой и быстро зашагал прочь.

Цзи Синъюнь моргнул, окинув взглядом обоих парней, но второго зонта так и не увидел. Однако они были высокими и длинноногими, и прежде, чем он успел возразить, они уже скрылись из виду.

Когда они отошли в коридор, подальше от глаз Цзи Синъюня, Чэнь Сю стряхнул руку Линь Ци и проворчал:

— Это был мой единственный зонт.

Линь Ци не смутился:

— Да ладно тебе, не будь таким мелочным. Не скажешь же ты мне, что у тебя сердце не дрогнуло смотреть, как Цзи мокнет под дождем?

Чэнь Сю действительно не мог остаться равнодушным. Никто бы не смог заставить такого изысканного, словно фарфоровая кукла, омегу хотя бы нахмуриться.

На самом деле, этот день в классе прошел не так уж спокойно. Точнее, с того самого момента, как появился Цзи Синъюнь, на него постоянно были направлены десятки взглядов, которые лишь спустя долгое время неохотно отводились в сторону. Даже когда юноша, ничего не подозревая, проспал весь день, открыв лишь нежный белоснежный профиль и приоткрытые пухлые губы, на его лице, сочетавшем в себе невинность и соблазн, то и дело задерживались чьи-то глаза.

В том числе и глаза самого Чэнь Сю.

Если бы он был против, то отказался бы еще в тот момент, когда Линь Ци предложил идею. Да

и если бы Линь Ци не предложил, он бы сам одолжил зонт Цзи Синъюню, даже несмотря на то, что они были едва знакомы и до этого дня почти не перемолвились ни словом.

Вокруг было немало тех, кто думал точно так же. Просто они оказались не такими расторопными, как они вдвоем.

<http://bllate.org/book/21609/2228933>